

ПОПУЛЯЦИЯ БОЛЬШОГО БАКЛАНА НА ОЗЕРЕ ДЖУЛУКУЛЬ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕЁ ЧИСЛЕННОСТЬ

Митрофанов О.Б.

ФГБУ «Алтайский биосферный заповедник», г. Горно-Алтайск, Россия

oleg13jaylu@yandex.ru

Колония большого баклана на оз. Джулукуль – единственное место гнездования этого вида в Республике Алтай, а также в Алтайском крае (Митрофанов, 1995; 2006; 2015; Кучин, 2004). Согласно изложенному А.М. Судиловской (1951) распределению представителей сем. *Баклановые* – *Phalacrocoracidae*, горы Южной Сибири нужно отнести к III горной зоне, высокогорной бореальной подзоне; в которой распространен подвид *Phalacrocorax carbo sinensis*. Большой баклан включен в Красную книгу Республики Алтай с момента её первого издания (1996; 2008). На оз. Джулукуль в Алтайском заповеднике проводятся мониторинговые наблюдения за развитием колонии этого вида; автором обследования проводились с 1991 по 2012 годы. Озеро Джулукуль расположено в одноименной горной котловине недалеко от границы заповедника с Республикой Тыва; это самый крупный высокогорный водоем в Республике Алтай, который расположен на высоте 2200 м над ур. моря в отдельной части Юго-Восточного Алтая (Самойлова, 2008). Озеро проточное, рыбное, неглубокое – максимальная глубина 9м. Первые сведения о нахождении большого баклана на оз. Джулукуль опубликованы в работе Э.А. Ирисова (1963); первое описание гнездовой колонии на этом водоеме приведено В.А. Стахеевым (1981). К месту гнездования бакланы прилетают в конце апреля начале мая; самая ранняя дата прилета – 27 апреля 1998 г. Начало насиживания – первая половина мая. Основная колония расположена в наиболее возвышенной каменистой части самого крупного из двух островов в центре озера; в отдельные годы единичные особи гнездились на соседнем малом острове у края колонии серебристой чайки (*Larus argentatus*). Динамика развития гнездовой колонии большого баклана на озере Джулукуль за период с 1977 по 2013 годы выглядит следующим образом (данные только по жилым гнездам): 1977 – 13, 1986 – 86, 1987 – 81, 1991 – 117. С 1992 года отдельные пары начинают устраивать гнезда на соседнем острове: 1992 – 128 и 3 – на малом, 1994 – 94 и 1, 1996 – 102 и 1, 1999 – 120 и 5, 2001 – 125 и 3, 2002 – 115 и 3, 2010 – 53, 2011 – 15 и 2012 – 8. Индекс плотности гнездования ($K = L/R$) составил 0,32 ($n = 30$), где L – средний диаметр лотка, равный 255 мм, $lim.$ 220–320; R – среднее расстояние между гнездами в колонии (808 мм, $lim.$ 570–870); среднее межгнездовое расстояние ($n = 77$) составляло $1000 \pm 32,31$ ($C = 3,23$), $lim.$ 570–2800. В 1987 году бакланы занимали два участка из 46 и 35 гнезд (Малешин, 1987); в 1991 – так же два: 67 и 31, кроме того, 5 одиночных гнезд. В 1992 – четыре: 43, 52, 23 и 10; 1994 – два: 55 и 29; 1996 – три: 32, 43 и 15; 2001 – четыре: 43, 27, 23 и 32; в 2002 – четыре: 33, 27, 12 и 43. С 2010 года колония располагалась только на одном участке. Самые высокие гнезда располагались в центре участков, самые низкие – на его периферии и в немногочисленных отдельных гнездовых сооружениях. Полные кладки у *Ph. carbo* состояли из 3–4 яиц, они составляли 60% от всех проверенных кладок ($n = 100$); средний размер кладки – $3,12 \pm 0,11$ яйца ($C = 3,53$), $lim.$ 1–6. Размеры яиц ($n = 40$): L – $63,56 \pm 0,5$ ($C = 0,79$), $lim.$ 56,1–68,2 (56,1x39,1) и (68,2x39,6); B – $39,14 \pm 0,81$ ($C = 2,07$), $lim.$ 56,1–68,2 (56,1x39,1) и (68,2x39,6). На изменчивость длины яйца влияют внешние условия, тогда как ширина яйца определяется размером птицы (Gromadzki, 1966). Средний вес яйца ($n = 34$) в граммах – $54,29 \pm 0,81$ ($C = 1,49$), $lim.$ 46,0–67,0. Сроки насиживания растянуты, что связано с абиотическими факторами; начало вылупления птенцов приходится на последнюю декаду июня; средний размер выводка ($n = 11$) составил $2,36 \pm 0,29$ птенца, $lim.$ 1–4. Анализ многолетних наблюдений показал, что в колонии большого баклана вначале отмечен быстрый рост, затем следовала фаза относительной стабилизации. С 2002 года отмечен постепенный спад, причина которого, по нашему мнению, связана с погодными условиями местности, особенно в первой половине насиживания, а также воздействием торосовых льдов при подвижке ледовых полей на озере (Митрофанов, 2000). Человеческий фактор минимален, рыбаки ловят рыбу на нересте по выпадающим в озеро рекам, а водоем в это время находится подо льдом. Острова к тому же окружены широкими участками открытой воды, мешающие подходу к колонии.